

Конечно, она не могла раскрыть директору Сюй свои настоящие мысли.

Она сказала: "Директор Сюй, сейчас мои помыслы, моя душа - всё во мне направлено на фабрику. Тем более теперь. Я перед ней в огромном долгу. Товарищ У Гочжи - рабочий, человек с передовыми взглядами. Уверена, он поймет меня и будет ждать. А если не сможет или не захочет, и женится на ком-то другом, разве это не покажет, что мы на разных волнах и не можем быть революционными товарищами?"

- Су Юй, я так ошибалась на твой счёт. Ты замечательный товарищ. На фабрике больше нет никого с такой же преданностью и самоотдачей, - взволнованно сказала директор Сюй.

Ради фабрики Су Юй решила пренебречь даже самым главным для человека - личной жизнью. Насколько высоки её принципы?

Су Юй улыбнулась, она не собиралась переступить через себя. Во-первых, она отказывалась выходить замуж за парня первоначальной владелицы тела. Во-вторых, У Гочжи преследовал кого-то ещё, в то время как встречался с прежней Су Юй; то есть он и сам не горел желанием на ней жениться. Так или иначе, свадьбы не будет. Однако! Репутацию трудно заработать, но слишком легко потерять: она не могла позволить себе прославиться как "та, которую бросили". А значит, оставался только один способ выйти из этой ситуации без потерь - принести в жертву У Гочжи. Теперь, когда она озвучила свою позицию, когда он решит с ней порвать, то какую бы причину для разрыва ни выбрал, людьми это будет воспринято однозначно, как шитая белыми нитками отговорка, чтобы прикрыть неудобную правду: личное У Гочжи ставит выше, чем прогрессивные идеалы Китайской Народной Республики.

Уладив все вопросы, она покинула фабрику и направилась домой. Она вышла ещё утром и успела проголодаться.

Миновав ворота, она вдруг кое-что вспомнила и осталась ждать у входа. И действительно, едва прозвенел обеденный звонок, как она заметила спешащего Су Дачжи.

Су Юй улыбнулась. Она выглядела, как любящая старейшина*: "Дачжи, ты закончил работу?"

/* имеется в виду старшая женщина в семье (чаще бабушка), которая готова бесконечно баловать любимых внуков. /

Су Дачжи торопился домой, чтобы пообедать, но заметив Су Юй остановился.

- Цзэцзэ, почему ты здесь? Почему не сказала, что покинула больницу?

- Я не хотела отвлекать тебя от работы. Я зашла поговорить с директором Сюй, чтобы узнать не найдётся ли место для Сяочжи. Когда Сяочжи тоже начнёт зарабатывать, я смогу лучше о вас заботиться. Посмотри на себя, -

нахмурилась Су Юй, – Ты похудел.

В эти годы люди ещё не помешались на диетах. Они не потребляли фастфуд и горы сахара, а ежедневный тяжёлый труд отнимал много сил. Чтобы похудеть, хватило бы пары дней голодания.

Обычно круглые щёки Су Дачжи заметно "сдулись". Услышав Су Юй он снова расстроился, получив ещё одно подтверждение собственных мрачных мыслей: после женитьбы его жизнь стала хуже.

Су Юй сказала: "Ладно, я иду домой на обед. Но чтобы Лю Мэй отказалась от идеи разлучить семью, на вашу долю я готовить не буду. Просто поешьте где-нибудь ещё несколько дней. Потерпи. Кстати, ты же вчера попросил у Лю Мэй деньги? Она вероятно расстроилась, узнав, что ты ничего не ел весь день... Но что уж теперь? Будем считать, что нет худа без добра, зато она вернула тебе часть талонов и зарплаты и больше не будет забирать всё подчистую.

Су Дачжи: "..."

- В чём дело? – удивлённо посмотрела Су Юй на Дачжи, – Она не отдала?!

Это просто находка! Она умудрилась заполучить глупого брата и идиотку невестку!

Су Дачжи повесил голову.

Разбитая горем, Су Юй сказала: "Если не отдаёт, то продолжай требовать. Не может же она допустить, чтобы ты – взрослый мужчина – голодал. Лю Мэй говорила, что после свадьбы ты будешь жить хорошей жизнью, но в итоге так и оставила на мне, твоей старшей сестре, все заботы о твоём быте и содержании. Ты мой младший брат, поэтому для меня это, разумеется, не проблема. Но куда Лю Мэй дела ваши деньги? Неважно, что она не оплачивает домашние расходы, но как она могла не отдать тебе твою же зарплату? Я не удивлюсь, если она отнесла её своим родителям!"

Су Дачжи в гневе сжал кулак, но он не знал, как излить свой гнев. Он был так подавлен, что его глаза покраснели: "Сестрёнка, я просил, но Лю Мэй сказала..."

- Что сказала? – хмуро перебила его Су Юй, – Всё, что она могла сказать, так это снова угрожать тебе, что вернётся в дом своих родителей, не так ли?

Су Юй выглядела так, будто она бессмертный оракул. Она проанализировала ситуацию. Женское мышление в эту эпоху всё ещё оставалось крайне традиционным. Ни одна женщина, ни при каких обстоятельствах не упомянула бы развод, поэтому кроме слёз и закатанных сцен, единственное, на что могла бы решиться Лю Мэй – это вернуться в родительский дом.

Конечно же, она угадала.

Су Дачжи посмотрел на сестру ошарашенно: "Сестрёнка, как ты узнала? Она сказала, что если я не послушаю её, то всю жизнь буду жить один, как холостяк."

- Какие высокомерные слова! Дачжи, как ты можешь верить в подобную чушь? Но я тоже женщина. Как я могу не понимать, чего боятся другие женщины? Больше всего - что их прогонят и им придётся вернуться в родительский дом. Если бы Лю Мэй действительно вернулась к Лю, её бы вышвырнули оттуда в течение недели!"

<http://tl.rulate.ru/book/61733/1725318>